

МИГРАЦИОННАЯ НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕЛ И МАЛЫХ ГОРОДОВ В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ?

Александр Васильевич Нешатаев^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-5-78-86

Екатерина Юрьевна Соколова^а

Максим Евгеньевич Санников^а

^а Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: В России продолжают процессы урбанизации, вследствие чего происходит активная миграция молодого населения из сельской местности. Информационная политика, направленная на формирование позитивного образа села и представлений о нем населения, может способствовать смягчению негативных миграционных тенденций. Цель работы состоит в сравнении кинематографического образа сельской местности и малых городов с их реальным социально-экономическим состоянием, отраженным в статистических показателях и мнении жителей этих территорий. Научная новизна исследования заключается в применении триангуляции методов к исследованию проблемы миграционной непривлекательности сельской местности и малых городов и разработке методики изучения их образа в российском кинематографе с учетом этого фактора. Выявлено, что в кинематографе зачастую демонстрируется односторонняя инфраструктурная и технологическая отсталость сел и малых городов, что не может способствовать формированию у зрителей желания проживать в таких условиях. Статистические данные указывают на более благоприятную ситуацию в изучаемых местностях в сферах цифровизации, занятости, образованности населения, криминогенности пространства, употребления алкоголя, чем это демонстрируется в кинокартинах.

Ключевые слова: миграция, сельская местность, малые города, депрессивные территории, кинематограф, информационная политика, миграционная привлекательность территорий

Дата поступления статьи в редакцию: 19 июля 2024 года.

MIGRATION UNATTRACTIVENESS OF VILLAGES AND SMALL TOWNS IN RUSSIAN CINEMATOGRAPHY: REALITY OR EXAGGERATION?

Alexander V. Neshataev^a

RESEARCH ARTICLE

Ekaterina Yu. Sokolova^a

Maxim E. Sannikov^a

^a Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract: Due to the ongoing urbanization processes in Russia, young people are actively migrating from rural areas. An information policy that creates a positive image of the village and the population's perceptions can mitigate negative migration trends. The study aims to compare the cinematographic image of rural areas and small towns with their actual socio-economic condition, as shown in statistical indicators and the opinion of the residents of these territories. The study's scientific novelty constitutes the application of triangulation techniques to the problem of rural and small-town migration unattractiveness and the creation of a methodology for examining their representation in Russian cinema. The authors discovered that cinematography frequently depicts the one-sided technological and infrastructure deficiencies of small towns and villages, which cannot help viewers form a desire to live in such conditions. Statistics show that the studied localities have better conditions than depicted in the films in the spheres of digitalization, employment, education, local crime, and alcohol consumption.

Keywords: migration, rural areas, small towns, depressive territories, cinematography, information policy, migration attractiveness of territories

Received: July 19, 2024.

Введение

В России многие годы наблюдается миграционный отток населения из сельской местности: за последние 20 лет лишь дважды происходил миграционный прирост. Ситуация усугубляется тем, что в структуре этого потока – большая доля молодого населения. Так, в 2023 году на выбывшее население в возрасте 15–34 лет пришлось 87 % всей миграционной убыли в сельской местности. Более высокая рождаемость в сельской местности по сравнению с городской (например, в 2023 году суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности составил 1,57, в то время как в городской – 1,36) не компенсирует потери численности сельского населения вследствие миграции. Кроме того, вследствие миграционной убыли молодого населения рождаемость в сельской местности за последние 10 лет сократилась на 0,75 рождений в расчете на одну женщину фертильного возраста, в то время как среди горожан суммарный коэффициент рождаемости уменьшился от пиковых значений на 0,32 (рисунк 1).

Миграционная убыль населения снижает объемы трудовых ресурсов регионов, что ведет к ограничению перспектив развития и возникновению так называемых депрессивных территорий [Сафиуллин, Сулейманова, 2006]. В свою очередь, неблагоприятное социально-экономическое состояние территорий воздействует на установки населения: снижается производительность труда, ухудшается криминогенная обстановка, растет алкоголизация населения и число суицидов [Claveria, 2022]. В этих условиях формируется пассивность и конформность населения, которое не верит в возможность перемен и не стремится к изменениям [Butterworth, Rodgers, Windsor, 2009].

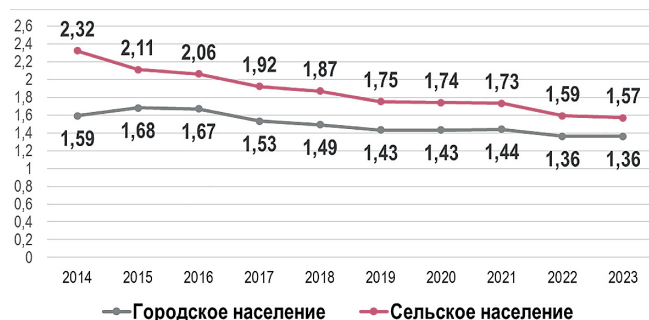
Пути преодоления негативных миграционных тенденций

Ключевым механизмом преодоления негативных миграционных тенденций является деятельность органов государственного управления. Именно эффективность государственного управления определяет возможности сбалансированного регионального развития: по мнению зарубежных ученых, грамотное управление социально-экономически отстающими регионами способно сделать их новыми точками роста [Tóth, Káposzta, 2021]. В рамках пространственного развития нашей страны реализуется целый ряд мер поддержки различных проблемных территорий, однако определенное дублирование, пересечение и отсутствие комплексности этих мер снижает эффективность такой политики [Нешатаев, 2023].

Вследствие всего этого сегодня приобретает особую актуальность поиск альтернативных механизмов преодоления негативных миграционных тенденций

Рисунок 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в сельской и городской местностях за последние 10 лет

Figure 1. Changes in the overall fertility rate over the past 10 years in both rural and urban areas



Источник: Составлено авторами по данным ЕМИСС «Суммарный коэффициент рождаемости». <https://www.fedstat.ru/indicator/31517?ysclid=lyq2hre4k4615263442>

Source: Compiled by the authors according to EMISS data, «Total fertility rate». <https://www.fedstat.ru/indicator/31517?ysclid=lyq2hre4k4615263442>

в сельской местности и малых городах. Одним из направлений здесь может стать информационная политика в отношении таких территорий. Учеными уже отмечалась недостаточная проработанность информационной составляющей демографической политики, оказывающая, по мнению авторов, слабое воздействие на репродуктивные и matrimoniaльные установки населения [Шубат, Сетяев, 2023; Саитова, Багирова, 2021]. При совершенствовании политики пространственного развития в качестве инструмента, способного воздействовать на ценностные установки, может стать продвижение тематики миграционной привлекательности сел и малых городов в массовой культуре, в том числе и в кинематографе.

Действительно, кинематограф сегодня проник во многие области культуры, и его роль не ограничивается развлекательной функцией. Кинематограф способен «воспитывать зрителя» посредством демонстрации актуальных идеологических принципов и доминантных ценностей общества. Произведения кинематографа транслируют нормы, которые могут выступить в роли привлекательных моделей поведения для зрителей [Галиуллин, 2022].

Ежегодно на развитие отечественного кинематографа государством выделяется существенный бюджет. С 2010 года Правительственный совет по развитию кинематографии планировал ежегодно выделять на развитие российских фильмов и сериалов по 4,3 млрд руб. [Григорьян, 2010]. В 2023 году для поддержки кинематографа предусматривалось уже 11 млрд рублей, не считая 20,7 млрд рублей, выделяемых Институтом развития Интернета для развития рос-

Социум

сийского контента, в том числе фильмов и сериалов [Косинова, 2023].

Несмотря на предоставление значительного государственного финансирования кинематографа, ученые отмечают слабость экономических результатов произведенных при его поддержке фильмов [Воронцова, 2023]. На наш взгляд, вызывают определенные вопросы и транслируемые ценностные установки, которые должны соответствовать стратегическим задачам развития страны. Текущая государственная поддержка кинематографа поощряет создание однотипных и односложных фильмов, что не позволяет отечественной киноиндустрии развиваться и эффективно выполнять свои социально-политические функции [Туманов, 2022].

В научной литературе исследование темы миграции в массовой культуре представлено преимущественно изучением образа мигранта в средствах массовой информации [Фадеев, 2015; Якимова, 2020] или кинематографе [Сертакова, Авдониная, 2016]. С помощью них формируются определенные образы и стереотипы по отношению к межэтническому взаимодействию и вопросам миграции [Гончарова, 2017]. Отметим также, что тематика сельской местности в массовой культуре в основном изучается сегодня обособленно от проблемы миграционной убыли сельского населения. Особое внимание уделяется ретроспективному анализу образа села в советский период [Горбачев, 2022]. Например, изучаются инструменты конструирования образа провинциального города в произведениях разного времени советской эпохи [Мазур, 2022]. В целом современные кинокартины, в последние 30 лет повествующие о судьбе российской глубинки, демонстрируют упадок северных населенных пунктов и обеднение местного населения [Шлямина, Эйдемиллер, 2017].

Цель работы состоит в сравнении кинематографического образа сельской местности и малых городов с их реальным социально-экономическим состоянием, отраженным в статистических показателях и мнении жителей этих территорий, а научная новизна – в применении триангуляции методов к исследованию проблемы миграционной непривлекательности сельской местности и малых городов, в разработке и реализации методики анализа формируемого современным российским кинематографом образа сельской местности и малых городов, включающей оценку параметра их миграционной привлекательности.

Контент-анализ произведений отечественного кинематографа и объективные статистические показатели состояния сельской местности и малых городов

В целях получения более полной картины об изучаемом явлении использовалась комбинация нескольких методов сбора информации, сочетающая возможно-

сти получения объективных и субъективных показателей. В качестве главного источника информации выступал контент-анализ отечественных фильмов и сериалов, рассматриваемых в качестве инструмента трансляции образа сельской местности и малых городов в массовой культуре.

Сами жители данных территорий имеют свою точку зрения относительно среды своего проживания. Эти субъективные оценки собирались в ходе анкетирования. Однако, поскольку отношение населения и формируемый образ сельской местности и малых городов в кинокартинах может быть обусловлен объективным состоянием пространства, описание которого возможно с помощью статистических показателей, мы использовали и анализ официальных статистических сведений. Таким образом, для повышения достоверности результатов исследования нами была применена триангуляция методов.

Контент-анализ произведений отечественного кинематографа произведен за 1993–2022 годы. Для поиска кинокартин использовался сайт «Кинопоиск», который представляет собой информационный сервис о кино. С помощью него было просмотрено около 27 тыс. карточек фильмов (полнометражные фильмы и сериалы, ориентированные на взрослую аудиторию). Из них отобрано 399 фильмов и сериалов, демонстрирующих малые города или сельскую местность, из которых, в свою очередь, для дальнейшего анализа были отфильтрованы фильмы с темой миграции.

Далее нами были выделены категории анализа – темы, связанные с образом сельской местности и малых городов в отечественном кинематографе, раскрывающиеся через материальное благополучие, технологичность инфраструктуры, условия труда, возможности досуга, конфликтность жителей, криминогенность среды, употребление алкоголя и т.д. По каждому отобранному фильму и сериалу о сельской местности и малых городах был осуществлен подсчет факта присутствия выделенных категорий анализа. Каждая присутствующая тема оценивалась как положительная или негативная. Например, по теме миграции к произведениям, имеющим положительную тональность, были отнесены киноработы, где сельская местность и малые города представлены как места, притягивающие население; отрицательная тональность фиксировалась там, где эти территории были показаны как пространства, отдающие население.

На следующем этапе анализировалась динамика числа произведений российского кинематографа по изучаемым темам и их тональность. Было выявлено, что число фильмов и сериалов по годам имеет признаки автокорреляции (критерий Дарбина-Уотсона – 1,327). В целях повышения репрезентативности полученных данных в динамике результаты были сгруппированы по трехлетним интервалам: 1993–

Рисунок 2. Динамика количества и тональности фильмов, демонстрирующих тему миграции из сел и малых городов

Figure 2. Dynamics in number and tone of films depicting the theme of migration from villages and small towns



1995, 1996–1998, 1999–2001, 2002–2004, 2005–2007, 2008–2010, 2011–2013, 2014–2016, 2017–2019, 2020–2022 годы.

Для изучения субъективных оценок и восприятия сельской местности и малых городов самими жителями был проведен анкетный опрос населения Коми-Пермяцкого округа Пермского края ($n = 250$). Выбор Коми-Пермяцкого округа обусловлен тем, что этот регион является депрессивной территорией, для которой тематики и проблемы, представленные в отечественном кинематографе, должны быть наиболее актуальными и волнующими местное население. Опросные данные были подвергнуты процедуре постстратификации на основании распределения населения по отдельным муниципальным образованиям.

В качестве статистических объективных показателей состояния сельской местности и малых городов в работе использовались: среднемесячная заработная плата работников организаций; доля населения, имеющего доступ к широкополосному Интернету; доля населения, имеющего доступ к Интернету с персонального компьютера; структура занятого населения по видам экономической деятельности; число жителей в возрасте старше шести лет с высшим образованием на 1 000 человек; доля участников ЕГЭ по русскому языку и математике, получивших более 80 баллов; число зарегистрированных преступлений на 1 000 человек; оборот розничной торговли водкой за год в рублях.

Среди кинокартин было выявлено 140 фильмов и сериалов, в которых была продемонстрирована тема миграции. Соответственно, данная тематика была обнаружена примерно в трети фильмов и сериалов о селе и малых городах. Это говорит о том, что кинематограф во многом преподносит образ сельской местности через аспекты миграционного движения: с одной стороны, как место притяжения и возвращения к своим истокам, а с другой – как отъезд из неблагопо-

лучной среды. Оценка тональности образов по теме миграции выявила, что в 62 % фильмов и сериалов иллюстрируются примеры, демонстрирующие негативный образ сел и малых городов как территорий, которые следует покинуть. Следовательно, отечественный кинематограф формирует вполне определенное – чаще негативное – отношение зрителей к проживанию вне крупных городов.

Рассматривая фильмы и сериалы, раскрывающие тему миграции, в динамике по годам, было выявлено, что до 2020 года в России не было периодов, когда преобладали картины с положительными образами, побуждающими зрителей жить в сельской местности или малых городах. Кроме того, наибольшие количественные различия между произведениями с негативной и позитивной тональностью наблюдаются в 2002–2004, 2011–2013, 2017–2019 годах. В эти периоды число фильмов и сериалов, показывающих отъезд из сельской местности через призму негативного образа среды, в два раза превосходило число картин с противоположным – положительным – посылом. Начиная с 2020 года намечаются определенные позитивные изменения: появляется все больше произведений, повествующих о переезде в сельскую местность или малые города, в этот период (впервые в истории современной России) количество кинокартин с позитивным контекстом миграционных движений превышает количество работ с негативным контекстом (**рисунок 2**).

Практически в половине фильмов и сериалов, в которых демонстрируется миграция, встречается тема материального состояния сельских территорий (в 68 из 140). Из них в подавляющем большинстве (81 %) данные произведения формируют образ неблагополучия сел и малых городов, в которых проживает бедное население, не имеющее возможностей повышения уровня материального положения. Эти результаты подтверждаются данными проведенного опроса: самой непопулярной из предложенных в анкете причин проживания в Коми-Пермяцком округе респонденты считают хорошую заработную плату – так ответили всего 2 % опрошенных. Отсутствие больших зарплат оказалось вторым по популярности мотивом для переезда из Коми-Пермяцкого округа (49 %) после отсутствия работы (76 %). В целом опрошенные жители депрессивной территории достаточно низко оценивают уровень благосостояния места своего проживания: в среднем на 2,9 из 7. Следовательно, восприятие жителями сельской местности и малых городов мест своего проживания соответствует тем образам материального неблагополучия территорий, которые транслируются кинематографом.

Сравнивая образы материального благополучия / неблагополучия в кинокартинах в динамике, мы выявили относительно небольшие различия в период 1991–2010 годов и заметное усиление трансляции не-

Социум

Рисунок 3. Фильмы с позитивной и негативной окрашенностью темы материального положения населения сел и малых городов (среди кинокартин о миграции из сел и малых городов)

Figure 3. Films with positive and negative coloring of the topic of financial situation of the population in villages and small towns (among films about migration from villages and small towns)

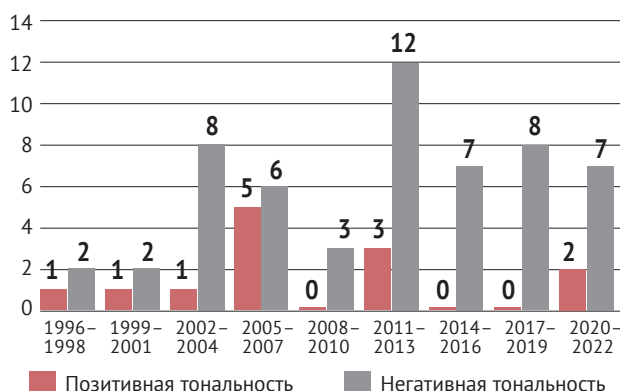
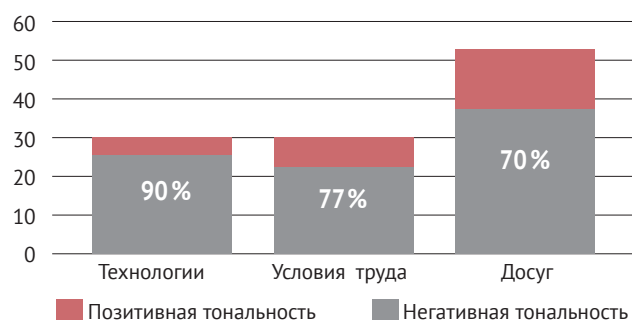


Рисунок 4. Фильмы об инфраструктуре сельской местности и малых городов

Figure 4. Films about infrastructure in rural areas and small towns



гатиного образа материального неблагополучия начиная с 2011 года (**рисунок 3**). В то же время данные о динамике средних заработных плат показывают, что за последние 10 лет доходы жителей муниципальных образований, в которых большинство населения составляют селяне, в среднем росли быстрее, нежели в городских округах с преимущественно городским населением (2,02 раза против 1,73). Несмотря на это, например, разрыв в доходах между проживающими в преимущественно сельских муниципальных образованиях Пермского края и региональной столице – городе-миллионнике Перми – только увеличился с 13,7 тыс. руб. до 19,1 тыс. руб.¹ Тем самым в кинематографе фиксируется рост дифференциации между сельской

местностью и малыми городами по сравнению с крупными мегаполисами.

В кинематографе уделяется особое внимание инфраструктурным условиям как фактору, способствующему формированию миграционных установок населения сельской местности и небольших городов. Структура фильмов, поднимающих эту тематику, по тональности приведена на **рисушке 4**.

Технологическое состояние этих территорий упоминается в 21 % произведений (30), из которых в 90 % случаев образ исследуемых территорий представлен в качестве среды, характеризующейся отсутствием технологий и отсталостью техники. В то же время, согласно статистическим данным, доступ к широкополосному Интернету имеют 79 % селян и 88 % горожан² – по данному показателю различия не такие существенные, как это зачастую транслируется в кино. Гораздо более значителен разрыв в доступе к Интернету с персонального компьютера (50 и 71 %), но эти различия могут быть связаны с менее развитой инфраструктурой проводного Интернета в сельской местности и меньшей оснащенностью персональными компьютерами вследствие материального достатка, ограничивающего возможности их приобретения и вынуждающего использовать смартфоны как более доступные устройства для выхода в сеть Интернет.

В ходе проведенного анкетирования мы спрашивали о проблемах в сфере образования и здравоохранения, где в качестве одного из вариантов ответа фигурировала слабая материально-техническая обеспеченность этих сфер. Данный ответ, говоря о проблемах образования, выбрали 38 % респондентов, проблемах здравоохранения – 47 %. В обеих сферах слабая материально-техническая база видится жителям в качестве одной из наиболее значимых проблем.

Фильмы и сериалы, показывающие отношение населения к труду на сельских территориях и в малых городах (их в нашем анализе оказалось 30), часто демонстрируют позитивную роль труда, но даже здесь преобладает негативный контекст, выраженный тяжелыми условиями труда. Структура занятого сельского населения по видам экономической деятельности указывает на трехкратное преобладание занятости в сельском и лесном хозяйстве по сравнению с общей структурой занятости (несмотря на то, что за последние 20 лет доля занятых в этом секторе сократилась почти на 30 %), но по другим рабочим специальностям, для которых необходимо применение физического труда, доля занятых выше в городской местности (см. **таблицу**). Соответственно, можно предположить, что отечественным кинематографом

1 База данных показателей муниципальных образований Пермского края «Среднемесячная заработная плата работников организаций». <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst57/DBlnet.cgi#1>

2 Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.

Таблица. Структура российского занятого населения и сельского населения по видам экономической деятельности

Table. Distribution of Russian employed population and rural population by economic activity types

Вид экономической деятельности	Структура занятого населения страны, %	Структура занятого сельского населения, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,8	19,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	21,0	14,6
Образование	7,6	11,4
Обрабатывающие производства	13,5	9,7
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	10,3	8,3
Строительство	9,0	7,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	4,9	7,3
Деятельность в области здравоохранения	6,3	7,2
Другие	20,6	14,5

Источники: Труд и занятость в России. 2023: Статистический сборник. М.: Росстат, 2023. 180 с.; О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 224 с.

Sources: Labor and employment in Russia. 2023: Statistical collection. Moscow: Rosstat, 2023. 180 p.; On the state of rural areas in the Russian Federation in 2018. Annual report on the monitoring results. Moscow: FGBNU "Rosinformagrotekh", 2020. 224 p.

формируется негативное отношение зрителей к занятости в сельском хозяйстве, обеспечивающем продовольственную безопасность страны.

Еще один аспект, транслируемый через кинематограф в негативном ключе и связанный с условиями труда жителей сельской местности и малых городов, – это проживание в неблагоустроенных индивидуальных домах, требующее дополнительных физических усилий со стороны населения. Однако респонденты из Коми-Пермяцкого округа, проживающие преимущественно в собственных домах, оценивают комфортность своего проживания выше среднего (в среднем 4,6 из 7) и отмечают просторность своего жилища (в среднем 6 из 7). Таким образом, у опрошенного населения, проживающего в сельской местности и малых городах, жизнь в неблагоустроенных домах существенных сложностей не вызывает.

Еще одной темой, связанной с формированием установок на отъезд из сельских территорий и малых городов, является характеристика образа времяпрепровождения местных жителей. Почти 70 % кинокар-

тин указывают на повседневность и скучный образ жизни. Действительно, досуговая инфраструктура в сельской местности и малых городах не сопоставима с возможностями мегаполисов. Несмотря на это, респонденты в целом удовлетворены своим досугом, оценивая свою жизнь как интересную в среднем на 4,1 из 7 возможных. Иными словами, для жителей депрессивных территорий досуговая инфраструктура не выступает в качестве инструмента, обеспечивающего «интересность» жизни. Также можно предположить, что формы досуга, используемые населением сельской местности и малых городов, представляются чуждыми и непонятными для сценаристов и режиссеров современного кинематографа, что и выражается в тональности транслируемого досуга.

Особое внимание в ходе исследования было уделено фильмам и сериалам, в которых представляются поведение и характеристики населения сел и малых городов. Так, среди произведений, упоминающих тему миграции, фигурируют проблемы конфликтности местных жителей (40 %), бескультурного поведения (28 %), криминогенности среды (20 %) и чрезмерного употребления алкоголя (18 %). Следовательно, кинематограф акцентирует внимание зрителей не только на неудовлетворительном качестве жизни населения сельских территорий, но и на неблагоприятном окружении, при взаимодействии с которым может возникнуть ряд проблем.

Данные социологического исследования также демонстрируют определенную отстраненность опрошенных жителей Коми-Пермяцкого округа от участия в культурной жизни. Практически половина респондентов ответили, что посещали театры один раз за несколько лет или же вовсе их не посещали. Это может быть связано с тем, что на территории Коми-Пермяцкого округа свою деятельность ведет лишь один театр – Коми-Пермяцкий национальный драматический театр им. М. Горького. Еще реже опрошенные посещают музеи и выставки. В качестве основных причин они выделяют отсутствие музея в населенном пункте, нехватку времени и неоднократное посещение местного музея. Культурная отстраненность обусловлена отсутствием соответствующей инфраструктуры.

Несмотря на низкую вовлеченность респондентов в культурную жизнь, местные выпускники получают хорошие знания в образовательных организациях: три муниципальных образования Коми-Пермяцкого округа входят в число краевых лидеров ЕГЭ по русскому языку и математике. Кроме того, по результатам переписи 2020 года 30-тысячный г. Кудымкар (центр Коми-Пермяцкого округа) занял третье место в Пермском крае по образованности населения, имея 148,8 специалистов с высшим образованием на 1 000 человек (для сравнения: в городе-миллионнике Перми, в котором располагаются практически все универ-

Социум

ситеты региона, этот показатель составляет 212,1)³. Следовательно, образованность населения малых городов и сельской местности не всегда характеризуется тотальным бескультурным поведением, как это транслируется в отечественном кинематографе, дискредитируя население этих территорий.

Показатели числа зарегистрированных преступлений на 1 000 человек весьма разнообразны: в Косинском муниципальном округе – 33,7, Гайнском муниципальном округе – 31,3 (это наибольшие показатели в Пермском крае); тогда как в Кочевском (10,7) и Кудымкарском (6,7) муниципальных округах – наименьшие. Все перечисленные территории являются сельскими. Это позволяет сделать вывод о том, что криминогенность не определяется типом местности. Сами респонденты оценивают пространство своего проживания как спокойное, с низким уровнем преступности (среднее значение – 5,6, где «1» означало связанную с местом проживания «опасность», а «7» – «спокойствие»).

Образ чрезмерного употребления алкоголя в кинокартинах мы сопоставили с данными муниципальной статистики Пермского края, сравнив объемы продаж водки как наиболее доступного крепкого алкогольного напитка розничной торговли на душу населения между городскими и муниципальными округами. Было выявлено, что горожане немного чаще употребляют водку, затрачивая на нее в среднем 1 863 руб. в год, а селяне – 1 745 руб. Если рассматривать крупнейшие города исследуемого субъекта РФ (Пермь и Березники), то значения по данному показателю будут почти в три раза выше – 4 250 и 3 737 руб. в год соответственно⁴. Данные статистики указывают, что употребление алкоголя (это касается не только водки – подобная ситуация наблюдается по всем видам алкогольной продукции) присуще в большей степени жителям крупных и средних городов. Но не все так однозначно: в условиях низких доходов селяне для оптимизации расходов могут употреблять самостоятельно произведенный алкоголь или более дешевый по цене.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что современный отечественный кинематограф вносит свой заметный вклад в формирование образа неуспешности жизни на селе

и в малых городах. Наши расчеты показали, что примерно в половине случаев в картинах демонстрируется не какая-то одна проблема сельской жизни и малых городов, а сразу несколько. Иными словами, во многих произведениях кинематографа происходит не единичное упоминание отдельных тем, а демонстрируется комплекс проблем, существующих при проживании в сельской местности и небольших городах.

На протяжении исследуемого периода в России преобладали фильмы, повествующие о примерах переезда из сельской местности, однако с 2020 года начали происходить определенные изменения. Следовательно, можно предположить, что в информационном пространстве в ответ на государственную политику начал формироваться запрос на сохранение и миграционный приток населения в села и небольшие города. Однако рост числа фильмов и сериалов о неблагополучии и бедности жизни за пределами больших городов начался на 10 лет раньше и до сих пор является одной из ведущих тем, создающих негативный образ сельской местности. Кроме того, в кинематографе зачастую демонстрируется односторонняя инфраструктурная и технологическая отсталость сел и малых городов. Фильмы и сериалы подчеркивают отрицательные особенности поведения местного населения, препятствующего личностной самореализации, в силу чего в качестве наиболее эффективного способа преодоления проблем при взаимоотношениях с данным социумом представляется переезд в другую среду.

Результаты нашего исследования определили, что транслируемый в фильмах и сериалах образ сельской местности и малых городов часто не соответствует объективным показателям территорий или/и субъективному восприятию местным населением. Статистические данные указывают на более благоприятную ситуацию в изучаемых местностях в сферах цифровизации, занятости, образованности населения, криминогенности пространства, употребления алкоголя, чем это демонстрируется в кинокартинах. Результаты опроса жителей сельской местности и малых городов зачастую также отличаются от представлений авторов кинофильмов.

Отметим ряд ограничений исследования кинематографа как потенциального проводника пространственного развития: во-первых, кинокартина является художественным вымыслом и может воспроизводить наиболее удобную для повествования сюжета реальность; во-вторых, транслируемая в фильмах проблемность сельской местности и малых городов может преследовать цели привлечения внимания общественности к соответствующей теме. Таким образом, перспективы дальнейших исследований мы видим в изучении контента локальных средств массо-

3 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года «Население по возрасту, полу и уровню образования по муниципальным образованиям». <https://59.rosstat.gov.ru/folder/200657>

4 База данных показателей муниципальных образований Пермского края «Оборот розничной торговли водкой». <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst57/DBInet.cgi#1>

вой информации в отношении сельской местности и малых городов как внутреннего инструмента информационной политики и в сравнении формируемых образов с результатами изучения внешнего образа данных территорий, транслируемого через кинемато-

граф. После этого планируется проведение анкетного опроса, посвященного изучению восприятия образов сельской местности и малых городов, транслируемых в российском кинематографе и местных средствах массовой информации.

Литература

- Воронцова Ю.В. Исследование проблем получения государственной поддержки при создании кинопроекта. *Вестник университета*. 2023. № 6. С. 39–47. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-39-47>
- Галиуллин Э.Э. Влияние кинематографа на ценности и модели поведения современной молодежи // Общество в поисках баланса. Сборник материалов XII Международной социологической Грушинской конференции / Под редакцией А.В. Кулешова. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. С. 193–196. EDN: VQSGNW
- Гончарова Н.П. «Миграционный» лексикон средств массовой информации и общественное отношение к мигрантам. *Социальная политика и социология*. 2017. № 1. С. 88–95. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-1-88-95>. EDN: YKVCPR
- Горбачев О.В. Семантика предметного мира советского деревенского кино периода «оттепели». *Исторический курьер*. 2022. № 5. С. 166–180. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-5-14>
- Григорьян К.Э. Государственная политика РФ в сфере отечественной кинематографии: социально-философский анализ. *Культурная жизнь Юга России*. 2010. № 2. С. 95–97. EDN: NEENTB
- Косинова М.И. Тенденции и перспективы развития современного российского кинематографа // Современный кинематограф: основные векторы развития. Сборник статей научно-практической конференции / Под ред. С.А. Смагиной. М.: Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова, 2024. С. 47–56. EDN: LEQKWK
- Мазур Л.Н. Визуализация пространства провинциального города в советских художественных фильмах 1930–1980-х годов: между будущим и прошлым. *Исторический курьер*. 2022. № 5. С. 21–39. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-5-2>
- Нешатаев А.В. Депрессивные территории как объект государственного управления: специфика и подходы к управлению. *Human Progress*. 2023. № 3. С. 9–18. <https://doi.org/10.34709/IM.193.9>. EDN: DOGRBZ
- Саитова Д.Г., Багирова А.П. Использование информационного ресурса пронаталистской политики в муниципальных образованиях Свердловской области. *Муниципалитет: экономика и управление*. 2021. № 3. С. 69–80. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2021-3-69-80>
- Сафиуллин Р.Г., Сулейманова А.Б. Экономико-географические подходы к исследованию депрессивных территорий. *Вестник Башкирского университета*. 2006. № 4. С. 65–67. EDN: ICKEBJ
- Сертакова Е.А., Авдоница Е.Ю. Вынужденная миграция и ее отражение в кинематографическом искусстве. *Социодинамика*. 2016. № 2. С. 106–116. <https://doi.org/10.7256/2409-7144.2016.2.17747>. EDN: VIDHDR
- Туманов А.И. Социально-политические особенности и перспективы становления российского кинематографа в призма отечественного и мирового опыта киноиндустрии. *Наука. Культура. Общество*. 2022. № 3. С. 137–151. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.10>
- Фадеев П.В. Медиа как фактор формирования отношения к мигрантам. *Вестник Института социологии*. 2015. № 4. С. 108–128.
- Шлямина Е.О., Эйдемиллер К.Ю. Трансформация арктической зоны РФ в XXI в., отраженная в современном российском кинематографе. *Россия в глобальном мире*. 2017. № 10. С. 101–106.
- Шубат О.М., Сетяев А.Н. Информационная политика в демографической сфере: вопросы поддержки и стимулирования рождаемости. *Государственная служба*. 2023. № 5. С. 87–96. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2023-25-5-87-96>
- Якимова О.А. Репрезентация мигрантов в российских массмедиа и ее динамика (2010–2020 гг.). *Siberian Socium*. 2020. № 4. С. 22–40. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2020-4-4-22-40>
- Butterworth P., Rodgers B., Windsor T.D. Financial hardship, socio-economic position and depression: results from the PATH Through Life Survey. *Social Science and Medicine*. 2009. Vol. 69. Issue 2. P. 229–237. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2009.05.008>. In English
- Claveria O. Global economic uncertainty and suicide: Worldwide evidence. *Social Science and Medicine*. 2022. Vol. 305. 115041. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2022.115041>. In English
- Tóth T., Káposzta J. Successful management of settlements to boost rural development. *European Countryside*. 2021. Vol. 13. Issue 4. P. 819–833. <https://doi.org/10.2478/euco-2021-0044>. In English

References

- Fadeev P.V. The media as a driving factor behind the attitude towards immigrants. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2015. No. 4. P. 108–128. In Russian
- Galiullin E.E. Influence of cinematography on the values and behavior patterns of modern youth // Society in search of balance. Proceedings of the XII International Sociological Grushinsky Conference / Edited by A.V. Kuleshov. 2022. Moscow: Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. P. 193–196. EDN: VQSGNW. In Russian
- Goncharova N.P. "Migration" lexicon of mass media and public attitudes towards migrants. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 2017. No. 1. P. 88–95. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2017-16-1-88-95>. EDN: YKVCPR. In Russian
- Gorbachev O.V. Semantics of the objective world of soviet village cinema in the "ottelep" (thaw) period. *Istoricheskiy kur'yer*. 2022. No. 5. P. 166–180. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-5-14>. In Russian
- Grigoryan K.E. State policy of the Russian Federation in the sphere of domestic cinematography: social and philosophical analysis. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2010. No. 2. P. 95–97. EDN: NEENTB. In Russian
- Kosinova M.I. Trends and prospects for developing modern Russian cinematography // Modern cinematography main vectors of development. Collection of articles of scientific and practical con-

Социум

- ference / Edited by S.A. Smagina. 2024. Moscow: Vserossiyskiy gosudarstvennyy universitet kinematografii im. S.A. Gerasimova. P. 47–56. EDN: LEQKWK. In Russian
- Mazur L.N. Visualization of a provincial town space in soviet feature films of the 1930–1980s: between the future and the past. *Istoricheskiy kur'yer*. 2022. No. 5. P. 21–39. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-5-2>. In Russian
- Neshataev A.V. Depressive territories as an object of public administration: specificity and approaches to management. *Human Progress*. 2023. No. 3. P. 9–18. <https://doi.org/10.34709/IM.193.9>. EDN: DOGRBZ. In Russian
- Safullin R.G., Suleymanova A.B. Economic and geographical approaches to the study of depressive territories. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2006. No. 4. P. 65–67. EDN: ICKEBJ. In Russian
- Saitova D.G., Bagirova A.P. The use of information resource of pronatalist policy in municipalities of the Sverdlovsk region. *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye*. 2021. No. 3. P. 69–80. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2021-3-69-80>. In Russian
- Sertakova E.A., Avdonina E.Yu. Forced migration and its reflection in cinematographic art. *Sotsiodinamika*. 2016. No. 2. P. 106–116. <https://doi.org/10.7256/2409-7144.2016.2.17747>. EDN: VIDH-DR. In Russian
- Shlyamina E.O., Eidemiller K.Yu. Transformation of the arctic zone of the Russian federation in the XXI century, reflected in contemporary Russian cinema. *Rossiya v global'nom mire*. 2017. No. 10. P. 101–106. In Russian
- Shubat O.M., Setyaev A.N. Information policy in the demographic sphere: issues in supporting and promoting fertility. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 5. P. 87–96. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2023-25-5-87-96>. In Russian
- Tumanov A.I. Socio-political features and prospects for the development of the Russian movie industry through the prism of the history of Soviet cinema and international film industry experience. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2022. No. 3. P. 137–151. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.3.10>. In Russian
- Vorontsova Yu.V. Problems of obtaining state support for a film creation project. *Vestnik universiteta*. 2023. No. 6. P. 39–47. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-39-47>. In Russian
- Yakimova O.A. Representation of migrants in the Russian mass media and its dynamics (2010–2020). *Siberian Socium*. 2020. No. 4. P. 22–40. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2020-4-4-22-40>. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Александр Васильевич Нешатаев, аспирант, ассистент Школы государственного управления и предпринимательства

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19). E-mail: a.v.neshataev@urfu.ru
<http://orcid.org/0000-0002-0145-7841>

Екатерина Юрьевна Соколова, лаборант-исследователь научно-исследовательской лаборатории «Стратегии регионального развития: устойчивость и безопасность экономических систем»

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19). E-mail: e.iu.sokolova@urfu.ru

Максим Евгеньевич Санников, студент Школы государственного управления и предпринимательства
 Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19). E-mail: m.e.sannikov@urfu.ru

Для цитирования: Нешатаев А.В., Соколова Е.Ю., Санников М.Е. Миграционная непривлекательность сел и малых городов в российском кинематографе: реальность или преувеличение? *Государственная служба*. 2024. № 5. С. 78–86.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Alexander V. Neshataev, graduate student, assistant of the School of Public Administration and Entrepreneurship
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). E-mail: a.v.neshataev@urfu.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-0145-7841>

Ekaterina Yu. Sokolova, research assistant at the Research Laboratory «Regional Development Strategies: Sustainability and Security of Economic Systems»
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). E-mail: e.iu.sokolova@urfu.ru

Maxim E. Sannikov, student of the School of Public Administration and Entrepreneurship
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). E-mail: m.e.sannikov@urfu.ru

For citation: Neshataev A.V., Sokolova E.Yu., Sannikov M.E. Migration unattractiveness of villages and small towns in Russian cinematography: reality or exaggeration? *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 5. P. 78–86.